

О. В. Орлова, А. И. Кабанков

Томский государственный педагогический университет

Регулятивность прецедентного текста в интернет-дискурсе (на материале «Песенки о слухах» В. Высоцкого)

Уточняется теория регулятивности текста по отношению к интернет-дискурсу. Регулятивность понимается как способность текста не только управлять познавательной деятельностью читателя, но и стимулировать его лингвокреативную активность. На материале функционирования в интернет-дискурсе «Песенки о слухах» В. Высоцкого доказывается, что прецедентные тексты могут обладать сильным регулятивным потенциалом, то есть способностью побуждать языковую личность к имплицитной и эксплицитной коммуникативно-рефлексивной активности как реакции на создаваемый прецедентом в целом и его элементами (именем автора, ключевыми словами и др.) регулятивный импульс. Регулятивная мощь прецедента определяется тематической и семантико-аксиологической конгруэнтностью, а также социокоммуникативной резонансностью вторичного текста и текста-источника.

Ключевые слова: прецедентный текст, регулятивность, интернет-дискурс, В. Высоцкий.

Интернет-коммуникация, позволяющая «потребителям генерировать медиаконтент и заниматься дистрибуцией культурных продуктов вне специализированных официальных институтов» [Соколова, 2010, с. 9], дает современному человеку актуальный способ восприятия и постижения реальности через неиссякаемый поток информации. Одним из механизмов, обеспечивающих когнитивную обработку этого потока, вычленение из него важного и актуального содержания, является такое качество текста, как регулятивность. Теория регулятивности – это разрабатываемое Н. С. Болотновой и ее коллегами одно из перспективных направлений современной коммуникативной стилистики (подробнее об этом см.

Орлова Ольга Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15/1, Томск, 634057, Россия; o.orlova13@yandex.ru)

Кабанков Артем Игоревич – аспирант кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15/1, Томск, 634057, Россия; artyomkabanov@mail.ru)

в [Болотнова, 2003; 2008; 2013] и др.), в котором регулятивность текста определяется как его способность управлять познавательной деятельностью адресата. Если первоначально регулятивность изучалась преимущественно на материале художественных произведений, то постепенно жанрово-стилистическая и дискурсивная палитра анализируемых текстов значительно расширилась (см. об этом статьи [Болотнова, 2013; Орлова, 2006] и др.).

Что касается интернет-коммуникации, то такие существенные характеристики и системообразующие ценности виртуального дискурса, как выделенные О. В. Лутовиновой порожденность, актуальность, автономность, интерактивность, погруженность, мозаичность, неограниченная доступность и скорость получения информации, анонимность, отсутствие пространственных границ, размывание расстояний и стирание роли временного фактора, демократичность общения, свобода самовыражения [Лутовинова, 2009, с. 5–6], оказывают значительное трансформирующее воздействие на весь функционал текстопорождения и текстовосприятия. Так, регулятивная функция текста, которая, по мысли Н. С. Болотновой, «заключается в его способности благодаря особому отбору и организации текста в соответствии с авторской интенцией управлять читательским восприятием и интерпретационной деятельностью» [Болотнова, 2008, с. 25], обогащается способностью текста стимулировать не только рецептивную, но и лингвокреативную деятельность коммуникантов.

Особую наглядность это расширение регулятивных возможностей приобретает в случае функционирования в интернет-коммуникации прецедентных текстов, которые, постепенно обрастая неограниченным количеством интерпретационно-рефлексивных комментариев и толкований, активно участвуют в эволюции медиасферы. Такие тексты обладают сильным регулятивным потенциалом, то есть способностью побуждать языковую личность не только к имплицитной, но и к эксплицитной коммуникативно-рефлексивной активности как реакции на создаваемый прецедентным текстом регулятивный импульс. Причем видов и уровней эксплицитной активности акторов в сети, благодаря имеющимся в ней разнообразным возможностям реализации коммуникативных интенций, может быть несколько (см. об этом подробнее в [Орлова, 2012]), начиная с пассивной редупликации (лайки и репосты) и заканчивая творческим преобразованием прецедента в составе нового авторского текста (комментария, поста, статьи и т. д.).

Логично предположить, что дискурсивной эволюции наиболее способствуют факты творческой активности отдельных способных к текстопорождению языковых личностей. Однако и факты пассивной редупликации прецедента, коих в разы больше, свидетельствуют о желании массового коммуниканта транслировать регулятивный импульс текста другим пользователям. Кроме того, один и тот же текст обладает разным регулятивным потенциалом в плане его пассивной и активной воспроизводимости в разных коммуникативно-значимых условиях.

Каковы лингводискурсивные и социокультурные факторы, регулирующие мощность регулятивного импульса отдельного прецедента в интернет-дискурсе? Попробуем ответить на этот вопрос на основе анализа интернет-бытования текста одной из весьма популярных песен Владимира Высоцкого – «Песенки о слухах» (1969). Здесь же отметим, что в анализируемых нами примерах сохранена орфография, пунктуация и стилистическое оформление авторов интернет-сообщений.

Данный прецедент активно используется в заголовках и эпиграфах, рассуждениях, комментариях к разнообразным материалам, что объясняется емкостью и непреходящей актуальностью популярного поэтического высказывания, а также его востребованностью в случае тематической конгруэнтности с новостными поводами текущего момента и их интерпретациями. Пример тому – размещение де-

мотиватора (креолизованного текста пародийного или парадоксального характера) с надписью *В очереди на выставку Серова провокаторы распространяют слухи, что персик у девочки – турецкий* в сопровождении цитаты из песни Высоцкого: *Словно мухи тут и там ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам*, – в январе 2016 г., когда действовали санкции на турецкие продукты и возник ажиотаж вокруг выставки Серова в Третьяковской галерее.

В материалах одаренных блогеров и профессиональных журналистов зачастую обнаруживается мотивированное не только тематической, но и семантико-аксиологической конгруэнтностью прецедента и порождаемого текста развитие тех или иных лишь намеченных в стихотворении Высоцкого смысловых линий. Так, размещенный на аналитическом интернет-портале Ratel.kz материал под заголовком *Ходят слухи, будто сплетни запретят* посвящен распространению слухов о суициде бывшего премьер-министра Казахстана. Журналист, вступая в своеобразный полемический диалог с автором используемой им цитаты, пытается разобраться в том, как избежать слухов: *Гораздо проще было бы устранить сам запрос на эти слухи, насытить общество полной, достоверной и своевременной информацией. Только для этого нужно в срочном порядке повышать... уровень прозрачности работы госорганов, возможности прессы получать ответы на любые, даже самые неудобные вопросы. Иначе общество их все равно получит. Где-нибудь на базаре или в автобусе.*

О возрастании мощности транслируемого прецедентом регулятивного импульса мы можем говорить тогда, когда тематическая конгруэнтность прецедента и использующего его вновь создаваемого текста переходит в свойство социокоммуникативной резонансности (о резонансности прецедентных текстов см.: [Кузьмина, 2009, с. 67–93]). О высокой степени резонансности прецедента свидетельствует интенсивная повторяемость его структурных компонентов (*Ходят слухи, будто сплетни запретят*; *Ходят слухи тут и там*; *Ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам*) и их модификаций (*Ходят слухи по углам, а беззубые старухи их разносят по домам*) в сообщениях топикстартеров – инициаторов и зачастую модераторов публичной коммуникативной активности на той или иной интернет-площадке.

Так, на интернет-сервисе Ответы@Mail.ru, предназначенном для вопросно-ответной коммуникации рядовых пользователей, обнаружено больше тысячи состоявшихся в разное время в течение последних десяти лет дискуссий, в которых присутствуют указанные фразы или их трансформы. Все они объединены ключевыми словами – именем темы (*слухи*) и рифмующимся с ним словом (*старухи*).

По нашим наблюдениям, самые короткие, но не лишённые проявлений иронии и языковой игры дискуссии вызывают вопросы без какого-либо конкретизирующего контекста. Например, пользователь *Morerator*, с провокационной целью иронизируя по поводу достоверности размещаемой на портале информации, спрашивает: *здесь ходят слухи по дворам а беззубые старухи их разносят по ушам?)* – и получает в ответ лишь одно сообщение, которое, впрочем, соответствует скепτικο-иронической тональности и вопроса, и текста Высоцкого: *НУ вот (((опять какие-то слухи интересные пропустила (к какой старухе обратиться, чтобы рассказали мне? Вопрос Ходят слухи тут и там... Интересно, а Кто им ноги приделал..?)))* вызывает две реакции сугубо информационного характера, свидетельствующих тем не менее о широкой известности и актуальности как самого прецедента, так и его автора: *Владимир Семёнович Высоцкий; беззубые старухи*. Стабильное присутствие личности художника и его творческого наследия в коллективной когнитивной базе лингвокультурного сообщества: величание по имени-отчеству, точное цитирование, сочувственное обсуждение фактов личной жизни (*это Высоцкий расстраивался наверно про себя лично – тогда сплетни про него*

были *отдельным развлечением*), – подтверждает приписываемый Высоцкому статус народного поэта.

Включенное в сообщение имя автора, всегда выступающее базовым стимулом прецедентности, в случае Высоцкого обеспечивает мощный регулятивный импульс еще и за счет наделения образа поэта качеством нравственного императива, своеобразного морального мерила человеческих поступков. Поэтому творчество, образ и имя поэта, а также его биография становятся востребованными в различных рефлексивных ситуациях, особенно ситуациях этической дилеммы или когнитивного диссонанса. Разрешение противоречия, даже в случае сомнений топикстартера в безусловной «положительности героя», всегда основывается на максиме нравственной правоты художника и в жизни, и в творчестве: *Высоцкий враг народа? Почему он был против прекрасной советской власти? Он был агентом госдэпа?* На этот провокационный вопрос, обусловленный вспыхнувшей с новой силой общественной полемикой о роли советской власти в истории страны, звучит ответ: *Владимир Семёнович выступал на вечерах у власть придерживающих... Не верь слухам*, сопровождаемый практически полной версией «Песенки о слухах». Интересно, что автор ответа, пытающийся переубедить виртуального собеседника с помощью простого косвенного аргумента (*был не против советской власти, потому что выступал на вечерах у представителей власти*), остается невосприимчив к критико-сатирическому подтексту написанной в 1969 г. песни, которую цитирует.

И все же самый частотный повод актуализации рассматриваемого прецедента основывается на семантико-тематическом ядре текста, эксплицированном в смысловой лексической парадигме *слухи – старухи*: *...Ходят слухи тут и там, а беззубые старухи их разносят по углам... Вот зачем старушки сплетни по углам разносят?* Стимулирующий ассоциативно-смысловое развертывание нового сообщения регулятивный импульс в данном случае исходит от первичного, обыденного, необразного значения лексических единиц и реализуется автором в синонимических заменах (*слухи/сплетни; старухи/старушки*), конкретизирующих желание вопрошающего узнать мнение собеседников о мотивах предосудительного поведения (сплетни, в отличие от слухов, это намеренно распространяемая ложная и негативная информация) симпатичных ему представителей (о чем свидетельствует использование деминутива) определенной гендерно-возрастной группы. Так происходит выдвигание востребованной пользователем «сюжетной линии» прецедента и ее лексико-семантическая адаптация в соответствии с новым авторским сценарием, что определяет дальнейшее развертывание дискуссии: *Старые люди, не работают, связей с внешним миром минимум из-за слабой подвижности, соответственно энергию девать некуда, вот и находят благодатную почву для приложения своих нерастроченных сил – сплетни заводят!!! А вообще старушки очень наблюдательны, благодаря им порой даже преступников задерживают! Слава бабушкам, охраняющим наш покой!!!; а вот и неправда...: -) ...обе мои бабушки вполне такие люди что им можно всё рассказать по секрету... особенно одна про меня знает больше всех остальных родственников... можно сказать бабуля – самый близкий человек; Когда нет своей жизни, люди живут чужой. Причем, не только старушки...* Как видим, смена смысловых акцентов разительна: отталкивающий образ беззубых старух из песни Высоцкого претворяется посредством стилистической «игры на повышение» (*старые люди, старушки, бабульки, бабушки, бабули*) в образ хранительниц общественного порядка и семейного благополучия, а их неприглядное поведение всячески оправдывается.

Очевидно, что наиболее адекватными современной повестке дня оказываются все же не вопросы содержательной абсурдности слухов или путей их искоренения,

а вопросы об источниках слухов и их распространителях, которыми сегодня являются, по мнению сетевого сообщества, СМИ и Интернет. Авторы обсуждают новую реальность, отгалкиваясь от текста Высоцкого и сопоставляя времена и нравы: *А теперь это гораздо чаще молодухи делают. Причем, обоего пола. Главный разносчик сплетен – интернет, а в нем старушек – меньшинство; В. Высоцкий смотрел в будущее, про инетновости он пел – ходят слухи тут и там, а беззубые старухи их разносят по домам; скорее не беззубые старухи, а зубастые журналюги, они при этом еще и выполняют заказ на отвлечение людей от реальных проблем, стоящих в нашем пошатывающемся обществе.*

Случаи, когда во вторичном тексте не только задействованы некоторые опорные фразы или ключевые слова текста-источника, но в той или иной степени развернут и проинтерпретирован весь текст или его фрагменты, единичны. Один из таких материалов размещен блогером под ником *Павел Иевлев* на его авторском сайте *Semiurg.ru* и странице в Живом Журнале под заголовком *Ходят слухи, будто сплетни запретят!* В отличие от упоминавшейся выше статьи с таким же названием, в которой заглавие служит, по сути, только маркером темы, в анализируемом посте текст Высоцкого является не просто точкой отсчета, а определяет композиционную и стилистическую структуру сообщения:

*– Слушай, слышал? Под землю город строят –
Так, говорят, на случай ядерной войны!
– Да вы слыхали? Скоро бани все закроют
повсеместно,
Навсегда – и эти сведенья верны!»*

© *Высоцкий*

Слушайте, вас что, правда это прикалывает? Ну, все эти панические вопли по любому поводу?

«А-а-а-а! Нам всем запретят волонтерить!» «Ой-ой-ой! Завтра всем запретят ЖЖ, фейсбук, вконтакте, твиттер, гугль и ходить в туалет!» «Караул, ВТО! Мы все умрем!» «Обожемой, кризис, скоро грянет кризис!» «Путин запретит Интернет! Это совершенно точно – в Интернете так написано!» Какой кайф вы в этом находите, сограждане? Вам больше нечему поужасаться, нечего пообсуждать, неоткуда взять эмоций и темы для бесед? Ваша жизнь действительно настолько уныла, пуста и убога?

Вы слыхали – говорят, все отменяют:

Отменили даже воинский парад.

*Говорят, что скоро всех позапрещают,
в бога душу,*

Скоро всех, к чертям собачьим, запретят.

Знаете, иногда мне хочется, чтобы интернет все-таки запретили, а то такое впечатление, что вместо этого запретили использование мозга. И все с удивительной готовностью подчинились.

Автор использует стихотворение Высоцкого, с которым солидарен в мысли о вредности слухов, как своего рода смысловую и интонационно-стилистическую основу собственного текста, насыщая его фактами современной медийной реальности, неологизмами, сетевым сленгом, усиливая полемический и обвинительный пафос. Кроме того, блогер пишет в пандан четверостишию Высоцкого собственное четверостишие, усиливая не столь ярко звучащую у поэта тему запретов и слухов о запретах.

Пост вызывает интенсивную полемику (более 50 комментариев на двух сайтах), в некоторых блоках которой фигурирует анализируемый прецедент. Так, на комментарий

Да, вот, читаю новости. Я бы с удовольствием почитал другие, не про эти грёбаные запреты, штрафы, катастрофы. Я бы почитал о научных открытиях, о новых фабриках-заводах, о новостройках, как мы пахали целину, как мы летали на луну. Но ведь нету же. Не пашем больше и не летаем ни хрена
автор поста отвечает, вновь апеллируя к строкам Высоцкого:

Отличная иллюстрация того, какие фильтры стоят у людей в мозгах. Просто эталонная. Спасибо.

*И поют друг другу шёпотом ли, в крик ли –
Слух дурной всегда звучит в устах кликуш,
А к хорошим слухам люди просто не привыкли –
Говорят, что это выдумки и чушь.
(с) Высоцкий*

Интересно, что, противопоставляя слухам новости, то есть достоверные сведения о реальной действительности, комментатор полемизирует не только с автором поста, но и с Высоцким, вернее с временем Высоцкого, о чем свидетельствуют отсылка к шаблонным символам советской эпохи и последняя реплика: *Пожалуйста, обращайтесь. И – боже вас сохрани – не читайте до обеда советских газет.* Здесь мы наблюдаем своеобразную полемику прецедентов, в которой хрестоматийная булгаковская фраза используется в качестве противовеса тезису о хороших слухах, интерпретируемый автором комментария как пропагандистское приукрашивание действительности.

Последний пример демонстрирует полноценную реализацию регулятивного потенциала прецедентного текста в интернет-коммуникации, когда лингвокреативная активность пользователей стимулируется не только именем автора и ключевыми словами прецедентного текста как основными источниками регулятивных импульсов, но всей лексико-семантической и стилистической структурой прецедента. При этом востребованной оказывается не одна «сюжетная линия» текста-источника, а целый комплекс его идейно-тематического содержания. В то же время тематическая и семантико-аксиологическая конгруэнтность вторичного текста и текста-источника дополняются социокоммуникативной резонансностью, что провоцирует текстовую деятельность других пользователей и способствует развитию диалога.

Таким образом, прецедентные тексты в интернет-дискурсе приобретают новый регулятивный функционал, а именно – способность побуждать языковую личность к коммуникативно-рефлексивной активности как реакции на создаваемый прецедентом в целом и его элементами регулятивный импульс. Каковы факторы, определяющие силу регулятивного импульса для разных прецедентных текстов, – вопрос дальнейших исследований специфики прецедентности в сетевой коммуникации.

Список литературы

Болотнова Н. С. Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 328–331.

Болотнова Н. С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. Вып. 2(3). С. 24–30.

Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: способы регулятивности в медиадискурсе публичной языковой личности // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3(131). С. 168–172.

Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: Моногр. Омск, 2009. 228 с.

Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 39 с.

Орлова О. В. Художественный и рекламный текст: принципы регулятивности // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 5(56). С. 129–133.

Орлова О. В. Миромоделирующий потенциал медиаконцепта и прецедентность в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 163–170.

Соколова Н. Л. Популярная культура в эпоху «новых» медиа: Социальный анализ культурных практик: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Самара, 2010. 38 с.

O. V. Orlova¹, A. I. Kabankov²

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹*o.orlova13@yandex.ru*, ²*artyomkabankov@mail.ru*

**Regulativity of precedent text in the internet discourse
(on the material of «Songs about rumors» of Vladimir Vysotsky)**

The paper identifies the theory of text regulativity in relation to the Internet discourse. Initially, the researchers linked regulativity of a text with its ability to control the cognitive activity of the recipient. The expansion of communicative possibilities of the Internet discourse and new media significantly transforms all the functionality of text generation and text perception. Thus, the regulativity is enriched by the ability of text to stimulate not only receptive but also creative linguistic activities of the communicants. This expansion of regulative capabilities becomes particularly clear in the case of the functioning of precedent texts in Internet communication, which, gradually acquiring an unlimited number of interpretative and reflective comments and interpretations, are actively involved in the evolution of the media sphere. Such texts have a strong regulative potential, i. e. the ability to induce the linguistic personality not only to implicit but also to explicit communicative-reflexive activity as a reaction to the regulative impulse created by precedent text and its elements (author name, keywords, etc.). Explicit activity can manifest itself through different forms – from passive reduplication to the creative transformation of precedent. The facts of the creative activity of some personalities, who are able to generate a text, greatly contribute to the discursive evolution. However, the facts of passive reduplication of the precedent, which are many times greater, testify to the desire of the mass communicant to transfer regulative impulse of the text to other users. In addition, the same text has a different regulative potential in terms of its passive and active reproducibility in different communicative conditions.

The authors analyze discursive and sociocultural factors that govern the regulative impulse power of the particular precedent text in online discourse, describing the peculiarities of the existence of the text «Songs about rumors» by Vladimir Vysotsky on the Internet. This precedent is widely used in the headings and epigraphs, arguments, comments to a variety materials, due to the capacity and enduring topicality of popular poetic utterance, as well as its relevance in the case of thematic congruence with the news events of the moment and their interpretations. The authors note that the regulative power of the precedent is determined by thematic and semantic-axiological congruence, as well as by socio-communicative resonance of the secondary text and the source text.

Keywords: Precedent text, regulativity, Internet discourse, V. Vysotsky.

DOI 10.17223/18137083/59/18

References

Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: sposoby regulyativnosti v mediadiskurse publichnoy yazykovoy lichnosti [Communicative stylistics of the text: regulativity methods

in media discourse of a public language personality]. *Tomsk State Pedagogical Univ. Bulletin*. 2013, no. 3(131), pp. 168–172.

Bolotnova N. S. O svyazi teorii regul'yativnosti teksta s pragmatikoy [About relationship between the theory of text regulativity with pragmatics]. *Tomsk State Univ. Journal*. 2008, no. 2(3), pp. 24–30.

Bolotnova N. S. Regul'yativnost' [Regulativity]. In: *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, pp. 328–331.

Kuz'mina N. A. *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noy interpretatsii: Monogr.* [Intertext: theme with variations. The phenomena of language and culture in the intertextual interpretation: Monogr.]. Omsk, 2009, 228 p.

Lutovinova O. V. *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguo-culturological characteristics of the virtual discourse]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Volgograd, 2009, 39 p.

Orlova O. V. Miromodeliruyushchiy potentsial mediakontsepta i pretsedentnost' v internet-diskurse [World modeling potential of media concept and the precedent in the Internet discourse]. *Siberian Philological Journal*. 2012, no. 1, pp. 163–170.

Orlova O. V. Khudozhestvennyy i reklamnyy tekst: printsipy regul'yativnosti [Art and advertising text: the principles of regulativity]. *Tomsk State Pedagogical Univ. Bulletin*. 2006, no. 5(56), pp. 129–133.

Sokolova N. L. *Populyarnaya kul'tura v epokhu "novykh" media: sotsial'nyy analiz kul'turnykh praktik* [Popular culture in the "new" media era: social analysis of cultural practices]. Abstract of Dr. philos. sci. diss. Samara, 2010, 38 p.